

ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ТЕКСТА В ПРОГНОСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Категория прогнозируемости текста исходит из признания коммуникативной природы текста. Процесс текstopорождения имеет некое «макроозначаемое», определяемое исходным замыслом текста, которое расчлняется далее в процессе разворачивания текста на «микроозначаемые». Исследуемая категория прогнозируемости текста описывается в двух параметрах: параметре, актуализирующем семиотические планы текста (семантический, прагматический и синтаксический), и параметре, актуализирующем уровни детерминации (лексический, текстовый, «затекстовый»).

Ключевые слова: текstopорождение; означаемое и означающее текста; прогнозируемость.

В данной статье текст описывается в коммуникативном пространстве с позиций носителя категории прогнозируемости. Исследование выполняется в русле идей современного этапа системного подхода: исследуемый объект рассматривается как сложная система [1. С. 64]. Настоящая статья представляет новый аспект изучения коммуникативного функционирования текста – прогностический.

Категория прогнозируемости текста исходит из признания коммуникативной природы текста. Это фундаментальное положение, ср.: 1) «двойственная природа текста определяет необходимость найти некоторые закономерности организации текста, вследствие этого главным предметом лингвистики текста является способность человека к текstopорождению» [2. С. 12]; 2) «текст можно определить как коммуникативно направленный и прагматически значимый сложный знак лингвистической природы, репрезентирующий участников коммуникативного акта в текстовой личности Homo Loquens, обладающий признаками эвокативности и ситуативности, механизм существования которого базируется на возможностях его коммуникативной трансформируемости» [3. С. 31].

Процесс текstopорождения имеет некое «макроозначаемое», определяемое исходным замыслом текста как смыслового целого, которое расчлняется в процессе разворачивания текста на «микроозначаемые». Исследуемая категория прогнозируемости текста описывается в двух параметрах: параметре, актуализирующем семиотические планы текста (семантический, прагматический и синтаксический), и параметре, актуализирующем уровни детерминации (лексический, текстовый, «затекстовый»).

Прогнозируемость текста, если исходить из положений системноцентризма, складывается из самого текста, так как последний состоит из единиц, которые находятся в рамках системы. Механизмы прогнозирования и контроля текstopорождения обусловлены факторами обусловленности слова и текста (слово и текст представляются изоморфными, взаимообусловленными единицами языка и речи). Если слово рассматривать как свернутый текст (текстологический аспект слова), то оно выступает одновременно и как детерминирующее, и как детерминированное. Каждое слово несет в себе семантику, прагматику и внутреннюю синтактику.

Фактор обусловленности текста является важной ступенью текстообразования, так как деривация текста строится на основании причинно-следственных отношений исходных единиц языко-речевой материи. Текstopорождение представляет макроозначаемое и тем самым определяет единицы и пути своей деривации.

Коммуникативное пространство понимается как среда бытия текста, представляющая собой сложно организованную, внутренне противоречивую систему. Исследование текста в коммуникативном пространстве предполагает ориентированность текста на воспринимающего. Подчеркнем особую роль в этой системе Homo Loquens.

По этому поводу О.Н. Лаптева пишет следующее: «В речевой цепи получатель речи вначале обнаруживает лишь некоторые элементы языковой структуры, которые в системе языка допускают не одно распространение (продолжение). Предвосхищается тот системно-структурный вариант продолжения, который в узусе, в сочетаемости может считаться более частотным (употребительным) и распространенным» [4. С. 33].

Речь идёт о языковом пространстве, образуемом в процессе текstopорождения и текстовосприятия. В этой парадигме текст предстаёт как проявление свойств текстовой прогностики, т.е. как предвосхищение будущих феноменов при опоре на феномены предыдущие [5]. В структуре языковой способности деривационный компонент демонстрирует комплексную способность говорящего и слушающего к восприятию, пониманию, преобразованию, прогнозированию и контролю текстовой деятельности. В самой системе языка существуют синергетический потенциал языковых единиц и всеобщий детерминизм текстового пространства, основанный на внутритекстовых свойствах.

Итак, прогностическое рассмотрение языковых явлений позволяет сделать следующие выводы:

- слово/синтагма вне контекста не может быть идентифицировано, восприятие происходит в парадигматическом ключе;
- контекст всегда является определяющим и конкретизирующим значение слова;
- в языке/речи амбивалентные контексты являются исключением, так как языковая экономия и избыточность, диалектически сочетаясь, исключают многозначность высказывания посредством контекстуального окружения, узальной нормированности речи и ситуацией говорения.

Одинокое слово имеет весьма размытый прагматический смысл (это актуализация и парадигматических, и синтагматических, и чисто ассоциативных связей), поэтому прогнозируемость в этом случае носит чисто потенциальный характер. При более полной развертке текста позиции усиливаются за счет конкретизации требуемого значения синтагмой (усиление прагматики и семантики происходит при наличии более формального, жесткого, следовательно, более регулярного и обязательного фактора синтактики).

Для иллюстрации приведем примеры: прогностика текста и описание факторов слова и текста обнаруживаются через серию ассоциативных экспериментов. Первая часть предполагала обнаружение чисто ассоциативных связей слов, т.е. прогнозируемость слов как единиц системы (потенциальный уровень). Вторая часть предполагала описание прогнозируемости текста со стороны линейных изменений контекста (реализационный уровень прогностики).

В процессе деривационно-ассоциативного эксперимента реципиент выступает одновременно и как субъект говорящий, и как субъект слушающий (читающий). Функция реципиента как субъекта слушающего является первичной, поскольку он сначала воспринимает печатный текст; функция реципиента как субъекта говорящего, соответственно, является вторичной. Однако ввиду экспериментальных условий доминантная роль принадлежит вторичной функции реципиента как субъекта говорящего.

В качестве стимула в экспериментальных текстах выступал, с одной стороны, контекст, с другой стороны, конкретное слово, которое ставилось в позицию детерминирующего выход слова-реакции. Роль лакуны заключается в стимулировании деривационно-ассоциативных реакций, способствующих восполнению текста и приданию ему завершенности.

Первой ступенью эксперимента было линейное изменение текста. Мы упростили текст до отдельных слов (ассоциативная часть эксперимента). Следуя логике заявленного эксперимента, мы составили семантические поля интересующих нас позиций, которые описаны по принципу «центр – периферия», количество, смысловое тождество.

Беспрестанно:

I. Постоянно – 76%, непрерывно – 56%, бесконечно – 52%, всегда – 48%, все время – 48%, непрестанно – 40%, бесперебойно – 39%, непрерывно – 38%, без конца – 20%, неизменно – 18%, вечно – 18%, константно – 18%, нескончаемо – 18%, систематически – 12%, устойчиво – 12%, завсегда – 6%, стабильно – 6%, сплошь – 2%, никогда – 2%.

II. Движение – 4%, безысходность – 2%.

III. Оглядываться – 1%, течь – 1%, видеться – 1%, слышаться – 1%, чувствоваться – 1%, изменяться – 1%, говорить – 1%, меняться – 1%, озираться по сторонам – 1%.

Результаты ассоциативного эксперимента показывают, что первичные ассоциации (их более всего) строятся по парадигматической оси: доминанта ряда и постепенное удаление от нее, причем синонимы приведены стилистически нейтральные от наиболее частотных к менее употребляемым вариантам. Разброс членов первой группы невелик, так как «беспрестанно» имеет лишь один ЛСВ: непрерывно, часто повторяясь. Вторая группа вариантов представляет собой чистые ассоциации (т.е. они не имеют непосредственных парадигматических или синтагматических связей). Третья группа – ассоциации по синтагматическому принципу. Важно отметить, что слово «беспрестанно» несет в себе сему «изменение», однако прогнозирование этого слова имеет лишь один процент вероятности.

Меняться:

I. Изменяться – 64%, видоизменяться – 56%, модифицироваться – 54%, переменяться – 50%, трансформироваться – 46%, преображаться – 30%, перерождаться – 18%, принимать другой оборот – 9%, пересматриваться – 9%, переделываться – 6%, увеличиваться – 1%, уменьшаться – 1%, суживаться – 1%, расширяться – 1%.

II. Погода – 26%, в лице – 21%, настроение – 10%, времена – 10%, желание – 2%, по объему – 2%, по форме – 2%, по цвету – 2%, ветер – 2%.

III. Постоянно – 1%, мгновенно – 1%, быстро – 1%.

Данное слово имеет следующие ЛСВ: 1) отдавать чужое и получать вместо него что-либо; 2) замещать друг друга, сменяться; 3) подвергаться перемене, изменяться; 4) менять (в первом значении) друг у друга жилплощадь. В первой группе парадигматических вариантов реализован 3-й ЛСВ, отмечается большое совпадение лексических значений первых пяти вариантов (синхронически они являются полными синонимами), дальнейшие члены группы представляют собой конкретизацию широкого значения «изменение». Вторая группа – актантные позиции свернутой синтагмы, прогностический процент выхода вариантов этой группы невысокий, так как указанные позиции обладают невысокой степенью обязательности. Третью группу представляют заполненные сирконстантные позиции глагола. Процентный выход членов данной группы чрезвычайно мал (лишь один процент и только три варианта), так как этот вид синтаксической связи (подчинительная: примыкание) не обладает обязательностью и регулярностью, как, например, управление.

Осмысливая позицию «меняться беспрестанно», мы можем сказать, что появление сирконстанта «беспрестанно» (в этой форме) не происходит, однако его полный синоним (с нейтральной окраской) появляется совершенно закономерно, так как это объясняется семантикой глагола «меняться» (в 3-м ЛСВ) и его пропозициональной структурой (сирконстант образа действия хорошо прогнозируется).

Подметить:

I. Обнаружить – 72%, отметить – 64%, показать – 64%, заметить – 54%, выказать – 54%, открыть – 54%, обозначить – 49%, изболочить – 49%, выявить – 49%, обличить – 46%, явить – 46%, увидеть – 46%, приметить – 38%, вскрыть – 38%, наметить – 38%, пометить – 31%, найти – 31%, раскрыть – 31%, наблюдать – 31%, разоблачить – 30%, узреть – 29%, подмечать – 22%, проявить – 21%, означить – 20%, зафиксировать – 15%, зарегистрировать – 9%, засечь – 2%.

II. Подмеченный – 2%, регистрация – 1%, помета – 1%, меткий – 1%, наблюдательность – 1%.

III. Какую-либо черту – 18%, черточку – 8%, недостаток – 8%, деталь – 7%, справедливо – 7%, правильно – 4%, колко – 2%, опытным взглядом – 2%, язвительно – 2%, обидно – 2%, верно – 1%, больно – 1%.

Данный глагол имеет один ЛСВ: «заметить, увидеть (мало заметное)». Первая группа вариантов отражает парадигматическую ось ассоциаций. Большое количество членов первой группы объясняется тем фактом, что синхронически глагол «подметить» имеет множество синонимов, как полных, так и частичных. Вторая

группа – слова-реакции на определяемое слово (одно-коренные слова и чистые ассоциации). Третья группа отражает синтагматическую ось ассоциаций, причем реципиенты заполнили пропозициональную структуру глагола в актантном варианте. Позиции сирконстантов заполнены и имеют среди вариантов лишь одну из исследуемых лексем (верно), очевидно это объясняется синхроническими связями глагола «подметить» и наречий «тонко» и «верно». На данном этапе существования языка наречие «тонко» в значении «что-либо малозаметное» не является актуальным.

Тонко:

I. Остро – 53%, чутко – 49%, изощренно – 47%, утонченно – 34%, изысканно – 33%, высоко – 12%, красиво – 12%, свяшенно – 4%, мелко – 2%, незначительно – 2%, грациозно – 2%, жгуче – 1%, напряженно – 1%, отзывчиво – 1%, внимательно – 1%, убористо – 1%, ювелирно – 1%, плоско – 1%, толсто – 1%, жирно – 1%, коряво – 1%.

II. Где тонко, там и рвется – 12%, рвется – 12%, тонкий лед – 1%, тонкий намек – 1%, тонкий голосок – 1%, утонченный – 1%, ветка – 1%, прут – 1%, талия – 1%, нить – 1%.

III. Чувствовать – 3%, намекать – 2%, замечать – 1%, вести игру – 1%.

Исследуемое слово – полисемант. В словаре приводятся следующие ЛСВ: 1) мало, узко в поперечнике, в обхвате (где тонко, там и рвется); 2) стройно (о теле, туловище); 3) высоко (о звуках); 4) нежно, красиво очерчено (о чертах лица); 5) изысканно, негрубо; 6) остро, пронизательно, умно; 7) чутко, быстро воспринимая что-либо. В первой группе вариантов содержатся синонимы на все варианты ЛСВ. Во второй группе находятся опосредованные парадигматические и синтагматические ассоциации (одна фразеологическая единица, однокоренные слова в сочетаниях, чистые ассоциации). В третьей группе в ассоциативное поле включены глаголы «намекать» и «замечать», которые являются частичными синонимами глагола «подметить», однако они имеют лишь один процент выхода, так как нет текстовых детерминант.

Таким образом, первый этап ассоциативно-деривационного эксперимента являет собой ассоциативные поля слова как единицы системы. При анализе материала было целесообразно выделить группы ассоциаций: 1) парадигматическая ось (синонимы, антонимы, паронимы); 2) чистые ассоциации (слова, которые невозможно соотнести к непосредственным парадигматическим или синтагматическим отношениям); 3) синтагматическая ось (различные виды синтаксических связей, в которые может вступать данное слово). Эксперимент показал, что парадигматические связи слова наиболее актуальны при восприятии отдельного слова как единицы системы.

Изоморфность текста слову обнаруживает парадигматические и синтагматические связи слова, однако эти связи еще достаточно ослаблены, так как семантика и синтактика не проявлены эксплицитно. Это подтверждает наше предположение о том, что ассоциативно-прагматический уровень языко-речевой материи имеет наименьшую степень детерминированности (разброс вариантов наибольший) [6].

Далее, по логике нашей работы, реципиентам были предложены словосочетания (аспект вида синтаксической связи нами не учитывался), предполагалось линейное изменение контекста (движение направлено на расширение текстового пространства). Получены следующие результаты заполнения пропусков:

Меняется...

Пропуск – 29%, настроение – 17%, погода – 11%, характер – 11%, день – 11%, цвет – 10%.

Пропозициональная структура глагола предполагает наличие агенса, актантов, сирконстантов (синтаксические конструкции примыкания). В связи с абсолютно незаполненной пропозициональной структурой определяемого глагола реципиенты заполняли позицию агенса, так как глагол стоит в личной форме, а также связь подлежащего и сказуемого наиболее проста и актуальна с позиций синтаксиса. В данном случае реализован более простой 3-й ЛСВ.

...подметить

Пропуск – 23%, мысль – 17%, образ – 15%, качество – 11%, ручкой – 2%.

Пропозициональная структура данного глагола содержит агенса, актанты, сирконстанты. Полученные варианты объясняются инфинитивной формой глагола (нет возможности подобрать агенса). Поскольку глагол обладает переходностью, актантная структура широко представлена, есть один сирконстант – «ручкой». Результаты показывают синхронически актуальные синтагматические связи этого глагола.

Таким образом, этот этап эксперимента показывает, что отсутствие контекста (т.е. синтагматического ограничения) отражается на прогнозировании последующих феноменов. На этом этапе обнаруживается не включение испытуемого в текстопорождающий процесс (количество пропусков велико). Заполнение пропозициональной структуры глагола происходит от агенса к актантам, далее – к сирконстантам (действует принцип «от простого к сложному»).

Как будто меняется...

Цвет – 33%, жизнь – 28%, пропуск – 14%, тогда – 9%, все – 4%.

Поскольку усложнение синтагмы небольшое, пропозициональная структура глагола остается незаполненной, в связи с этим реципиенты заполняли позиции агенса.

Не умеет... подметить

В точку – 24%, мысль – 21%, быстро – 16%, объективно – 12%, пропуск – 9%, хорошо – 8%.

Постепенно происходит заполнение сирконстантных позиций, это явление объясняется синтагматическим усложнением глагольной семантики.

Все как будто меняется...

В какую-либо сторону – 20%, всегда – 18%, стремительно – 17%, как в сказке – 6%, временно – 5%, пропуск – 2%.

При заполненной позиции агенса реципиенты прогнозировали сирконстантные позиции глагола. Процент пропусков уменьшается. В ассоциативном поле данного глагола появляется неполный синоним прогнозируемого наречия «беспрестанно».

Никто не умеет так... подметить смешную сторону характера.

Метко – 25%, удачно – 16%, язвительно – 8%, четко – 5%, пропуск – 2%.

Ассоциативное поле этого глагола содержит синонимы только исследуемого наречия «верно», наречие «тонко» имеет слабую прогнозируемость.

Все дым и пар, думал он; все как будто... меняется, всюду новые образы, явления бегут за явлениями, а в сущности, все то же да то же; все торопится, спешит куда-то – и все исчезает бесследно, ничего не достигая...

Они ее боятся, они боятся ее «озлобленного ума». Такая составила о ней ходячая фраза; в этой фразе, как во всякой фразе, есть доля истины. И не одни молодые люди ее боятся; ее боятся и взрослые, и высокопоставленные лица, и даже особы. Никто не умеет так... подметить смешную и мелкую сторону характера, никому не дано так безжалостно заклеить ее забываемым словом.

Получены следующие результаты:

Беспрестанно

Постоянно – 23%, всегда – 18%, стремительно – 17%, бесконечно – 16%, непрестанно – 12%, беспрестанно – 9%, временно – 5%, эпизодически – 3%, разово – 3%, быстро – 12%, мгновенно – 10%, пропуск – 2%.

Тонко и верно:

Метко – 37%, точно – 33%, метко – 29%, удачно – 16%, язвительно – 8%, четко – 5%, изощренно – 3,5%, пропуск – 2%.

Участники эксперимента пояснили свои варианты ответов. На основе последних данных могут быть выявлены детерминационные связи в указанных примерах текста. Детерминантами слова «беспрестанно» являются словоформы «меняется», «бегут». Это глагол активного залога, его семантика – «действие», «изменение состояния» – очень широка. Пропозициональная структура глаголов совпадает в сирконстантах с небольшим разбросом вариантов ее заполнения. По нашему мнению, именно такой набор признаков слов-детерминант послужил отправной точкой их актуализации в сознании реципиентов. Отметим, что указанный ряд является парадигматическим. Это обусловлено синтаксической конструкцией, в которую входит данный глагол.

В примере «тонко» детерминанты выстроены в ассоциативный синтагматический ряд: «боятся», «озлоб-

ленного», «никто», «не умеет подметить», «смешную», «мелкую», «характера», «никому», «не дано заклеить». В этих детерминантах отмечается более узкая, конкретная семантика, выделены синтагматические сочетания различных частей речи. Конструктивная обусловленность данных примеров более сильно проявляется не в парадигме (парадигматический ряд не представлен оформленно), а в синтагме. Реципиентами замечены и названы внутритекстовые причинно-следственные связи, здесь на передний план выходит прагматический аспект текста.

Таким образом, позиция «беспрестанно» является недостаточно сильной, так как стоит почти в начале текста, имеет небольшое количество детерминант. Реципиентами эта позиция заполнялась не во всех случаях (наличие пропусков). Мы считаем, что на данном отрезке текста коллективный испытуемый не мог достаточно определенно овладеть «макроозначаемым» и с высокой степенью вероятности прогнозировать «микроозначаемое» [7]. В остальных случаях заполнение текста было более регулярным отчасти вследствие того, что позиции являлись детерминационно сильными: стояли почти в конце предложения и текста, поэтому их означаемые имели большое количество детерминантов, что и отразилось на выходе означаемых [8, 9].

В ходе эксперимента установлено, что с постепенным увеличением контекста понимание смыслового пространства суживалось и конкретизировалось. Парадигматические наборы вариантов при линейном расширении контекста постепенно исчезали, также чистые ассоциации при конкретизации приобретали более узкую спецификацию.

Подводя итог сказанному, отмечаем, что прогностика текста, являясь внутренней семой текстопорождения и развиваясь по трем взаимодополняющим направлениям (прагматике, семантике, синтактике), имеет различные степени выраженности, поэтому деривационно-ассоциативный эксперимент, отражающий и систематизирующий его материалы, дает возможность изучения прогностики текста. Также необходимо сказать, что моделирование ассоциативных экспериментов при последовательной работе с текстом позволяет развивать языковое чувство обучаемых. Методы ассоциативных экспериментов логично включать в образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // Системные исследования. Методологические проблемы : Ежегодник – 1992–1994. М., 1996. С. 64–79.
2. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989. 252 с.
3. Основы теории текста : учеб. пособие / под ред. А.А. Чувакина. Барнаул : Изд-во АГУ, 2003. 179 с.
4. Лаптева О.Н. Речевые возможности текстовой омонимии. 2-е изд., стереотип. М. : Едиториал УРСС, 2003. 416 с.
5. Кретов А.А. Контуры лингвистической прогностики // Проблемы лингвистической прогностики : сб. науч. тр. / под ред. А.А. Кретова. Воронеж : ЦЧКИ, 2000. Вып. 1. С. 3–9.
6. Гальперин И.Р. К проблеме зависимости предложения от контекста // Вопросы языкознания. 1968. № 1. С. 54–58.
7. Голев Н.Д., Лопатина (Крылова) И.А. Прогностика слова в тексте / Н.Д. Голев, И.А. Лопатина // Проблемы лингвистической прогностики : сб. науч. тр. / под ред. А.А. Кретова. Вып. 3. Воронеж : ЦЧКИ, 2004. С. 51–55.
8. Лопатина (Крылова) И.А. Текстовая прогностика: теоретическая постановка проблемы // Филология: XXI век (теория и методика преподавания) : Материалы Всерос. конф., посвящ. 70-летию БГПУ (10–11 дек., 2003 г.) / под ред. Н.Б. Лебедевой, Е.А. Косых. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. С. 49–51.
9. Лопатина (Крылова) И.А. Прогностика текста как универсальная функционально-семантическая категория // Русский язык как средство реализации диалога культур : сб. статей участников 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (16–18 марта 2005 г., Хабаровск) : Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2005. С. 114–123.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 16 февраля 2012 г.